

УДК 115:101.8

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Безгусько Наталья Анатольевна

канд. филос. наук, старший преподаватель
кафедры социологии управления ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления при Главе Донецкой Народной Республики»

Аннотация: в статье рассматривается диалектический подход в исследовании свойств социального времени. Особое внимание уделено диалектическим категориальным парам, каждая из которых выражает связь противоположностей, имманентных социальному времени. Выделенные диалектические оппозиции позволяют рассматривать социальное время в рамках диалектического единства и раздвоенности времени, способствуют более глубокому пониманию природы данного феномена и более полному раскрытию его качественных характеристик.

Ключевые слова: социальное время, движение, изменение, мера, устойчивость, неопределенность.

DIALECTICAL ANALYSIS OF THE MAIN CHARACTERISTICS OF SOCIAL TIME

Bezgusko Natalia Anatolyevna

Abstract: the article discusses the dialectical approach to the study of the properties of social time. Special attention is paid to dialectical categorical pairs, each of which expresses the connection of opposites immanent in social time. The highlighted dialectical oppositions allow us to consider social time within the framework of dialectical unity and bifurcation of time, contribute to a deeper understanding of the nature of this phenomenon and a fuller disclosure of its qualitative characteristics.

Keywords: social time, movement, change, measure, discreteness, stability, uncertainty.

Конец XX - начало XXI веков характеризуются кардинальными преобразованиями общественной жизни, которые связаны с развитием научно-технического прогресса, процессами постиндустриализации и глобализации социального пространства, тотальной информатизацией общества, что повлекло за собой трансформации во всех его сферах. Без изменений не остается и социальное время – благодаря преобразованию образа жизни человека, оно играет совершенно новую роль в жизни общества. Время приобретает свою особую ритмику, отражающую социальные процессы и изменения, что актуализирует диалектическую методологию в его интерпретации.

Темпоральные характеристики динамики социальных процессов раскрываются в трудах Г.Е. Зборовского, Н. Ф. Наумовой, П. Штомпки, В. Н. Ярской. Анализируя травматический характер современных изменений, П. Штомпка выделяет два вида времени – «количественное» (физическое и «качественное») и социальное, посредством которых описываются общественные трансформации. Проблемы анализа свойств времени и их современной интерпретации в трансформирующейся социальной реальности рассматриваются в трудах В.В. Попова, О.А. Музыки, Т.П. Лолаева, М.А. Беляева и других.

Несмотря на все растущий интерес к феномену социального времени не только в философском, но и научно-гуманитарном дискурсе, вопросы методологии познания данного феномена остаются недостаточно раскрытыми. Поскольку диалектика рассматривается как источник всякого движения, в том числе и социального и предполагает внутреннюю противоречивость, присущую каждому процессу или явлению, следовательно, для более полного понимания глубинных механизмов движения (изменения) социальных объектов представляется необходимым рассмотрение объективных противоречий, содержащихся в изучаемом объекте. Время, не обладая свойствами, присущими материальным объектам, в то же время отражает специфические изменения, происходящие в объекте, его

образующем: «время не отражает окраску, твердость, упругость, хрупкость и запах объекта. Зато оно отражает ритмы и длительности, образуемые последовательно сменяющимися состояниями каждого конкретного объекта в результате последовательной смены его состояний» [1, с.166]. Следовательно, самодвижение любого предмета, в том числе развитие общественной жизни, с необходимостью вытекает из его внутренней противоречивости. При помощи диалектики происходит не только выявление этих противоречий, но и рассмотрение их как источника флуктуации в познании направлений социальных изменений.

В современном философском дискурсе широкий спектр научных исследований посвящен анализу универсальных категориальных характеристик сущностных социальных противоречий. Само противоречие действительно включает в себя целый спектр проблем, связанных, с одной стороны, с соотнесением динамических категорий и понятий, а, с другой стороны, с сегментами социальной темпоральной действительности, которые необходимо учитывать, как с точки зрения самой фиксации противоречия, так и его разрешения.

Одной из сущностных характеристик бытия является противоречивое единство времени, вечности и мгновенности. Следовательно, понимание природы темпоральности могло бы открыть путь к пониманию бытия в целом и бытия человека в частности. К числу важнейших характеристик бытия относится его пространственно-временная определенность. Вместе с тем время, по нашему мнению, может и должно рассматриваться в аспекте привязке к той форме бытия, которая взята за точку отсчета. В нашем исследовании такой точкой отсчета является социальное бытие человека. Поскольку бытие как таковое невозможно мыслить непротиворечиво без (или вне) категории времени, представляется необходимым рассмотреть атрибутивные характеристики социального времени, отражающие противоречивость бытия человека. Такими элементами прежде всего являются полярные категориальные пары, каждая из которых выражает связь

противоположностей, имманентных изучаемому процессу или явлению. Содержание одной категории отражает содержание противоположной категории. К наиболее сущностным противоречиям социального времени, на наш взгляд, можно отнести следующие: конечность и бесконечность, дискретность и непрерывность, синхронность и асинхронность, устойчивость и изменчивость, линейность и нелинейность (однонаправленность и разнонаправленность), мера и безмерность, субъективность и объективность, определенность и неопределенность. Анализ каждой дуальной пары позволит составить более полное представление о сущности и природе социального времени.

Категории конечного и бесконечного отражают противоположные, но взаимосвязанные стороны существования объектов во времени и пространстве. Так, еще Платон разделял вечность и время, как нечто подобное вечности. В работах восточных мыслителей абсолютное время рассматривается как: «всепроницающее, единое, неоформленное, и, ввиду своей несотворенности, вечное; отличное от действия, разделяющее действие, преграждением пути для таких действий как рождение и тому подобное» [2, с.15]. В христианской доктрине время человека противопоставлялось времени Создателя – вечности. Вечность – длительность, не измеряемая временными отрезками земной жизни. Человеческое время сотворено богом, оно имеет начало и конец, в отличие от бесконечно длящейся вечности. Невозможно выделить точку отсчета начала времени, как и невозможно определить точку его окончания. Конечность проявляется во времени существования определенных ее структур, которые изменяясь, приобретают новое качество. Конечное это состояние, присущее отдельным вещам, состояниям, процессам, которые имеют временный, относительный характер. Природа же в целом существует вечно и бесконечно во времени и пространстве благодаря потенциальной бесконечности существования образующих ее материальных систем.

Диалектическое единство дискретности и континуальности способствует более полному пониманию темпоральных структур, которые находят отражение в различных формах общественного сознания. Так оппозиция дискретности и континуальности наиболее четко воспроизводится в мифологической картине мира Древнего Востока, отражая, с одной стороны, делимость бытия на временные отрезки – рождение, становление, смерть, а с другой включенность всего живого в бесконечный круговорот перерождений. Непрерывность (континуальность) времени предполагает отсутствие прерывистости, чистую длительность, без каких-либо промежутков или сегментов. Дискретность определяется как наличие в структуре объекта ненулевой минимальной единицы, предполагает разорванность и прерывистость на сегменты. Как указывает В.Н. Катасонов, дискретность описывает внутреннюю сложность, структурность объекта изучения, в то время как непрерывность выражает целостность объекта, взятую во взаимосвязи его элементов и состояний [3].

Впервые вопросом о прерывистости или непрерывности времени и пространства задался Зенон Элейский. В своих апориях он формулирует связанные как с дискретностью, так и непрерывностью модели движения материи, поднимая проблему структуры пространственно-временного континуума: «континуум не может состоять из бесконечно малых неделимых (из точек), т.к. тогда величина бы складывалась из невеличин, из нулей, что непонятно, ни из конечных, имеющих величину неделимых, т.к. в этом случае, поскольку неделимых должно быть бесконечное множество (между любыми двумя точками найдется точка), это бесконечное множество конечных величин давало бы бесконечную величину» [3].

Некоторые представители современной науки, в частности В.В. Корухов, настаивают на отходе от традиционного жесткого противопоставления дискретности и непрерывности, предлагая заменить его синтезом этих двух состояний, их взаимопроникновением. Так, согласно В.В. Корухова временной континуум может и должен рассматриваться как совокупность

отдельных фрагментов, число которых не может быть бесконечным. Исходя из данного постулата пространство-время являются дискретно-непрерывными [4, с.55].

Синхронность и асинхронность (диахрония). Синхронность представляет собой определенный тип связи и координации двух и более объектов и их состояний во времени. Может проявляться в таких отношениях как одновременность, совпадение во времени. В основе синхронности лежат онтологические представления об объекте как дискретной, целостной системе, взятой в единстве и устойчивости ее элементов, изменчивости и стабильности их отношений. Без соблюдения данных условий было бы невозможно синхронизировать нерасчлененные на сегменты фрагменты изучаемого объекта во времени.

Для характеристики непрекращающегося движения материи зачастую используют категории устойчивости и изменчивости. Категория устойчивости носит вариативный характер. С одной стороны, в отношении материи, устойчивость следует понимать, как сохранение изменений в процессе ее бесконечного движения. С другой стороны, устойчивость – это отсутствие изменений, стабильность и постоянство. Например, в социальной жизни устойчивость – это скорее перманентное, чем динамичное состояние. Кроме того, устойчивость является неизменным условием общественного прогресса. По мнению П. Штомпки, социальное время процесс постоянных общественных изменений находит свое отражение в социальном времени. Давая характеристику социального времени, он отметил такие его особенности как изменчивость и стабильность, подразумевая под стабильностью некоторое постоянство в противовес изменчивости [220, с.51]. Так традиционные общества более стабильны нежели современные развитые цивилизации, поскольку изменения в них протекают очень медленно, практически незаметно для осмысления наблюдателя. При этом, говорить о стабильности неправомерно без учета фактора времени и объекта, с которым сравнивают темп изменений: «Говорить о социальной стабильности,

абстрагируясь от времени, невозможно, поскольку стабильность означает продолжительность во времени» [5].

Линейность и нелинейность (однонаправленность и разнонаправленность) – парная оппозиция, характеризующая динамику социального прогресса в классической и неклассической философии, выражает тенденции социального развития. Согласно Ю.Б. Молчанову, в философии различают время однонаправленное, т.е. необратимое, историческое и время обратимое, т.е. мифологическое [6]. Не допускает обратимости и циклическая модель времени, при которой «жизнь ... организована в виде замкнутого причинно-обусловленного кругового процесса...» [6]. Современной общественной науке известны более 1380 типов цикличности. В циклической модели время дискретно, так как измеряется множеством циклов.

Мера и безмерность. В социальной жизни понятие меры соотносится с понятием социального времени, которое состоит из модусов, каждый из которых также может использоваться в качестве меры времени в зависимости от поставленных исследовательских задач. Категория безмерности напротив соотносится с чем-либо неизмеримым, не имеющим мерных пределов. В временном аспекте безмерность может быть соотнесена с вечностью или безвременьем. Как правило безмерность или вечность соотносилась либо с Хаосом, когда мир еще не существовал, а значит не существовало и время, либо соотносилось в абсолютным божественным бытием, недостижимым для простых людей.

Категории субъективного и объективного времени. Поскольку диалектика рассматривает развитие мира как дихотомию объективного и субъективного, материального и идеального, то и время как социальный феномен можно рассматривать с позиций единства и противоречия объективного и субъективного его понимания. Объективное время не зависит от человека и является отражением процессов астрономического или природного характера, например, смена дня и ночи. Объективное время

характеризуется последовательной сменой количественных и качественных состояний конкретных материальных объектов и процессов, которые и образуют, собственно, сами временные длительности. Субъективное время связано с биологическими, психологическими, социальными особенностями восприятия длительности протекания тех или иных процессов в сознании отдельного индивида. В основе субъективного восприятия времени может быть собственное проживание событий отдельным человеком или социальной группой, а также ценностное отношение к ним. Само социальное время также может рассматриваться с позиций его объективно-субъективной природы. С одной стороны, оно отражает объективные временные события, социальные изменения и трансформации, а с другой стороны, носит субъективный характер в отражении данных трансформаций в сознании отдельного человека или социальной группы. Так для одних людей время течет медленно, что может быть обусловлено слабой событийной насыщенностью, а другой, напротив, ощущает высокий социальный ритм.

Определённость и неопределенность. Определенность можно рассматривать как «философскую категорию, характеризующую сущность явления или процесса и являющуюся объективным свойством материи. Она проявляется как итог взаимодействия, перехода возможности в действительность в результате осуществления выбора из неограниченной вариативности, и возможностью отметить свойства и поведение одного элемента системы в момент его относительной устойчивости» [7, с.11].

Неопределенность мы можем рассматривать как «философскую категорию, характеризующую сущность явлений или процесса и являющуюся объективным свойством материи, проявляющимся во взаимодействии, связях элементов системы, в момент тождества противоположностей, в переходе из возможности в действительность и невозможностью отметить свойство и поведение одного элемента системы в целостности, производной от действий и поведения всех структурных элементов системы» [7, с.11]. Согласно диалектическому закону единства и борьбы противоположностей, движение

(изменение) можно рассматривать как процесс взаимоперехода определенности в неопределенность, устойчивости в изменчивость, потенциального бытия в актуальное.

Категориями определенности и неопределенности в философии, как и в науке принято характеризовать свойства процесса, какой-либо предметно-практической деятельности, связанные с движением. Рассматривая качественные характеристики данных категорий, важно отметить, что одним из состояний определенности является относительная устойчивость, в то время как неопределенность – это потеря объектом своей устойчивости, в результате которой может произойти качественный переход объекта из одного состояния в другое, становление новой определенности вследствие включения объекта исследования в новые взаимосвязи и взаимоотношения.

Вот почему мы можем применять диалектическое единство определенности – неопределенности как универсальных категорий при характеристике социальных изменений. Поскольку данная категориальная оппозиция по своим характеристикам очень близка к категориям устойчивости и изменчивости, они в совокупности позволят нам качественно анализировать динамику социальных трансформаций и определять возможный вектор их будущего развития.

Что касается вопроса определенности и неопределенности времени в бытии человека, будущее, которое в отличие от прошлого и настоящего еще не сформировалось и обладает чертами неопределенности. Неопределенность возникает как результат непредсказуемости действий человека, постоянно стремящегося изменять и преобразовывать окружающую действительность. Вместе с тем она является гарантом полноценного социального развития. Прошлое, настоящее и будущее органически соединены между собой диалектическими закономерностями развития общества. Будущее уже объективно содержится в его настоящем как в материальном, так и духовном смысле. Страх перед будущим, оценка прошлого и анализ настоящего являются реакцией на «вызовы времени», особенно в кризисные периоды

развития общества. В то время как прошлое представляет собой анализ пережитого опыта, настоящее – переживание происходящих событий «здесь» и «сейчас», в данный момент времени, будущее представляется многовариантным спектром возможностей. Мир человека становится как бы разомкнутым, открытым в неопределенность, утрачивается возможность понимания и управления социальным развитием.

Таким образом, сущностными характеристиками социального времени, отражающими противоречивость бытия как человека, так и всего общества, могут выступать диалектические категориальные пары, каждая из которых выражает связь противоположностей, имманентных изучаемому процессу или явлению. К наиболее сущностным противоречиям социального времени можно отнести следующие: конечность и бесконечность, дискретность и непрерывность, синхронность и асинхронность, устойчивость и изменчивость, линейность и нелинейность (однонаправленность и разнонаправленность), мера и безмерность, субъективность и объективность, определенность и неопределенность. Данный подход позволяет рассматривать социальное время в рамках диалектического единства и раздвоенности феномена времени, что также можно трактовать как степень его определенности.

Список литературы:

1. Лолаев, Т. П. Свойства времени: их современная интерпретация / Т. П. Лолаев // Философия и общество. – 2005. – №4 (41). – С. 158-171.
2. Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы): Цикл лекций / И. Я. Лойфман, В. В. Ким, Ю. П. Андреев и др; Под общ. ред. И. Я. Лойфмана. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 255 с.
3. Катасонов, В. Н. Бесконечное / В. Н. Катасонов / Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1 – 634 с.

4. Корухов, В. В. Модель дискретно-непрерывного пространства-времени и апории движения «Ахиллес» и «дихотомия» / В. В. Корухов // Философия науки. – 2001. – № 10. – С. 50-67.

5. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

6. Молчанов, Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике / Ю. Б. Молчанов. – М.: «Наука», 1977. – 192 с.

7. Веселкова, В. С. Определенность и неопределенность в социальном познании: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Веселкова Вера Сергеевна. – Саранск, 2006. – 18 с.